

Писмо совѣтъ содержащее.

Плиній, кн. 7. лис. 3.

Возможно ли такъ долго жить то въ Луканіи, то въ Кампаніи? Сами вы, говорите, изъ Луканіи, а супруга ваша изъ Кампаніи. Такъ! вы имѣете справедливую причину сплутаться изъ Рима на долгое время, однако же не навсегда. Для чего бы не приѣхать въ столицу? Здѣсь достоинства, чести, обращеніе съ высшими и низшими. Долго ли вы будете жить, какъ Государь? Не слать столько, сколько угодно? Ходить всегда въ домашнемъ платьѣ? Никогда не надѣвать наряднаго? Во весь день читать только книгу? Время уже увидѣть и нашу скучную жизнь; хотя для того только, чтобы оныя удовольствія отъ избытка не потеряли своей цѣны. Примите трудъ обѣздить нѣсколько домовъ съ почтеніемъ; чтобы тѣмъ приятнѣе показался приѣздъ къ вамъ другихъ. Примите безпокойство лѣзть нѣсколько въ семь множество; чтобы тѣмъ болѣе могло утѣшить васъ уединеніе. Но, (какая глупость!) я еще болѣе останавливаю васъ, убѣждая сюда приѣхать. Можетъ быть сіи самыя причины

и заставляють васъ сколько можно долѣе наслаждаться спокойною жизнью. Но я совѣтую вамъ на время только, а не навсегда ее оставить. Когда бы я давалъ вамъ столъ, то бы непремѣнно между сладкими ѣствами поставилъ нѣсколько блюдъ съ кислыми и пряными; чтобъ онѣ помогли варить вашему желудку, когда онъ будетъ засоренъ и отягченъ первыми. Такъ точно по моему мнѣнію протекающую въ не прерывныхъ удовольствіяхъ жизнь должно иногда какъ бы приправлять нѣкоторыми пряностями.

§ 131. Когда въ приапельскомъ Описаніи мы пишемъ не объ одномъ, махъ раз-
но о нѣсколькихъ различного рода личнаго
дѣлахъ; въ такомъ случаѣ каждая содержа-
часть писма, имѣющая свое осо-
бливое содержаніе, составляетъ
такъ, какъ цѣлое одного содержа-
нія писмо; съ тѣмъ однако, что
весьма рѣдко можно найти въ ко-
торой нибудь изъ нихъ полную
превращенную хрію. При томъ сіи
части писма тогда только быва-
ютъ связаны между собою, когда
ихъ содержанія имѣютъ естествен-
ное между собою отношеніе; въ
противномъ же случаѣ составляющіе

ся лучше безъ всякой связи. При-
на сего весьма видна, по естѣ, ~~что~~
одни только искренніе приятели
или весьма знакомые люди пишутъ
другъ къ другу сего рода письма;
и что по сему въ нихъ всего менѣе
должно быть примѣшно какое
будь искусство.

Примѣръ. § 132. *Примѣромъ можетъ
быть слѣдующее писмо. Помло-
дуръ. Том. I. лис. 25.*

Вы весьма щастливый посланикъ;
потому что вы всегда присылаете
къ намъ хорошія извѣстія. Меня
лѣняють ваши Голландцы; они
прямо отказали дать шесть тысячъ
войска, которыхъ отъ нихъ требо-
вали. Сіе рѣшеніе ихъ благоразу-
мно, и намъ весьма полезно. Между
тѣмъ можно думать, что-бъ сего
дѣла не лѣзя было бы ожидать толь
скараго успѣха, естли бы живъ былъ
престарѣлый Штатгалтеръ. Судя
по разположенію его мыслей онъ
былъ Англичанинъ; сверхъ сего былъ
женатъ на Англичанкѣ; и великая
сила, какую дала ему послѣдняя
перемѣна государства, была бы для
насъ опасна. Но онъ уже умеръ,
сынъ его малолѣтенъ; а Голландцы

занимаются однимъ корыстолюбіемъ. Я весьма радуюсь, предвидя отъ того какъ ихъ, такъ и собственныя или выгоды.

Швейцарцы получили повелѣніе быть въ готовности къ походу въ Германію; и они на сіе ропщутъ. Странное дѣло, что они всегда употребляютъ происки, когда надобно бываетъ переходить за Рейнъ. Последній Король ихъ довольно приучилъ къ тому; но они болѣе о томъ не помнятъ. Впрочемъ ихъ доблестная служба всегда получаетъ хорошую награду. Г. Ноелль говаривалъ, что они будучи во Французской службѣ болѣе получили Луидоровъ, нежели сколько пролили капель крови. Ваше Сіятельство, будучи родомъ изъ Швейцаріи, конечно сему не повѣрите; однако посоветуйте своимъ соотечественникамъ поступать благоразумнѣе. Безъ сомнѣнія вы столько же власти будете имѣть надъ ихъ сердцами, сколько и надъ Голландцами.

Кулленные вами для меня картины, превосходной работы, а особливо Павелъ Веронскій. Король или по справедливости удивлялся пер-

вый, а послѣ него и всѣ, которые ихъ видѣли. Но какимъ случаемъ сіе произведенія художествъ зашли въ Голландію, и не иначе какъ шелковые товары были продаваемы тамъ купцами? Я благодарю васъ за сіе стараніе, и прошу его въ разсужденіи меня продолжать.

Вы хотѣли бы, говорите, побывать во Франціи для поправленія своихъ дѣлъ. Король охотно бы вамъ сіе позволилъ; но онъ почитаетъ, что сія ваша отлучка не сообразна съ настоящимъ положеніемъ государственныхъ дѣлъ. Примите не большое терпѣніе, и будьте увѣрены, что я не олушу перваго встрѣтившагося мнѣ случая доставить вамъ сіе удовольствіе.

Какъ вы проводите время съ вашими Голландцами? Умѣютъ ли они жить весело? Слособны ли слѣяться, забавляться и забывать хотя на нѣсколько минутъ о своихъ прибыткахъ? Я думаю, что въ сей странѣ жизнь должна быть весьма скучна; и сіе меня относительно къ вамъ безпокоитъ. Но я знаю, что вы лучше любите заниматься дѣлами, нежели забавами.

§ 133. Когда должны бываемъ О п и с-
опвѣсѣивованъ на полученное на- махъ оп-
ни письмо ; по благоразуміе пред- вѣстп-
писываетъ во всемъ сображаться съ венныхъ.
писмомъ упредишельнымъ. ЕСТЬ-
ли оно было различного содержанія,
въ такомъ случаѣ на каждую его
часть должно опвѣсѣивованъ осо-
бливою часпю: когда же писано
объ одномъ какомъ нибудь дѣлѣ, по
главная мысль, составляющая нашъ
на оное опвѣтъ, разумножается
точно такъ, какъ письмо одного
содержанія. Однако письма сего рода
опшлично красивы и приятны быва-
ють тогда, когда каждая ихъ часть
есть не что иное, какъ опвѣтъ на
такую же часть письма упреди-
шельного.

§ 134. Не рѣдко случается, что О Р и ш о-
краснѣя рѣчи, и часпи большихъ рѣ- р и ч е-
чей бывають разположены такъ, скихъ
что составляють какой нибудь си л л о-
силлогизмъ, котораго каждая гизмахъ.
часть бываетъ разумножена по пра-
виламъ Рипорики, опъ чего и сіи
силлогизмы называются Рипори-
ческими. И такъ когда хопимъ изъ
приисканныхъ къ маперіи мыслей
составить сего рода силлогизмъ;
то нужно сперва сдѣлать его по

правиламъ Умословія безъ всякаго разумноженія и украшенія; а потомъ изъ каждой его часпи сдѣлашь какаго нибудь рода хрію; и всѣ сіи его часпи, размѣспивъ по произволению, связашъ между собою. Я намѣренъ здѣсь показашъ употребительнѣйшіе токмо въ Рипорическихъ сочиненіяхъ силлогизмы. Они суть правильные, такъ называемые наведенія, двучленные и многосложные.

— Правильныхъ.

Для соспавленія правильного силлогизма нужно къ матеріи прискашъ причину, и сперва соединишь ее со сказуемымъ оной; изъ чего выдешь первое предложеніе, называемое въ семъ случаѣ первою посылкою: потомъ шу же самую причину соединишь съ подлежащимъ матеріи; сіе второе предложеніе называется второю посылкою; послѣ сего полагается матерія, которая соспавляетъ третье предложеніе, называемое заключеніемъ.

Примѣръ
правильныхъ
силлогизмовъ.

§ 135. Пусть будетъ слѣдующая матерія: *завистливый чело-
вѣкъ* *всѣгда* *безпокоенъ*. Причиною
можешъ быти то, что зависъ

есть порокъ. И такъ первую посылкою будетъ сіе предложеніе: *порокѣнный человѣкъ всегда безлокоенъ*; второю: *зависть есть порокъ*; заключеніе должно соспояты изъ матеріи. Для примѣра всѣ сіи причастіи силлогизма разумножены здѣсь по правиламъ Риторическимъ.

Первая посылка.

Весьма справедливо одинъ изъ тѣхъ знаменитыхъ Стихотворцевъ, которыхъ искусное перо споспѣшествовало славы Россійской учености, говоритъ устами тиранна:

Злодѣйская душа спокойна быть
не можетъ.

Ибо сколь ужасное представило бы нашимъ очамъ позорище, когда бы возможно было проникнуть во глубину законопреступныхъ сердецъ. Мрачная темница злыхъ духовъ довольна только изобразить намъ то состояніе, въ которое приводятъ ихъ справедливыя угрызенія совѣсти. О какъ дорого стоятъ имъ тѣ мнимыя удовольствія, которыми льститъ ослѣпленному разуму обманчивая наружность пороковъ! Когда успокоится пылкая стреми-

тельность наглыхъ страстей, которыя вовлекли ихъ въ сію бездну; когда исчезнутъ буйственныя предубѣжденія, сей источникъ многочисленныхъ преступленій; и когда священная истинна, озаривъ ихъ заблудшій разумъ, откроетъ имъ всю гнусность ихъ дѣлъ: увѣ! единыя мученія бывають тогда ихъ жребіемъ. Представленіе прошедшаго терзаетъ ихъ разкаяніемъ; настоящее состояніе угнетаетъ стыдомъ и презрѣніемъ; а будущее грозитъ совершеннымъ отчаяніемъ. Поелику пренебреженіе святѣйшей воли Творца, утѣсненіе общихъ правъ человѣчества, нарушеніе собственныхъ своихъ выгодъ, соединившись въ единой точкѣ ихъ беззаконныхъ дѣяній, заставляють ихъ укорять себя и неблагодарностію предъ Виновникомъ своего бытія, и несправедливостію въ разсужденіи подобныхъ себѣ, и нерадѣніемъ о своемъ благополучіи. Вотще утомленныя терзаніями ихъ мысли ищутъ нѣкоторой отрады въ суетныхъ забавахъ. Ни окружающее ихъ великолѣліе со мнимыми приятностями затѣйливой роскоши, ни высокія ихъ достоинства со множествомъ ползающихъ предъ ними льстецовъ,

не могутъ во внутренности ихъ
возстановить того сладкаго спокой-
ствія, которыми наслаждаются всег-
да единой добродѣтели опредѣлили
проемныя Небеса. Часто являю-
щеся Нерону привидѣніе убіенной
матери, хотящей его наказать
достойно, по согласію всѣхъ разу-
мныхъ людей, есть не что иное, какъ
произведеніе смущеннаго беззаконія-
ми его всоображенія. Подобная участь
рано или поздно постигаетъ всѣхъ
преданныхъ злодѣяній. Ибо сколь-
ко бы ни были развращены ихъ
сердца; но въ счастливыя минуты
здраваго разсужденія не могутъ они
не видѣть всей красоты добродѣ-
тели, не могутъ не чувствовать въ
себѣ признательности къ закону и
любви къ истиннѣ.

Вторая послѣлка.

Но можетъ ли быть что нибудь
не сходственнѣе съ естественными и
гражданскими правами, какъ сокру-
шаться во глубинѣ своего сердца,
взирая на благополучіе другихъ?
Природа производитъ человѣка ми-
ролюбивымъ и дружественнымъ;
онъ рождается въ нѣдрѣ общества;
его слабости и нужды требуютъ

помощи другаго: но всѣ сїи предначертанія къ нашему благодѣтельству разстроиваетъ постыдная зависть. Зависть погашаетъ въ насъ свѣтильникъ здраваго разсудка; возбраняетъ услышать гласъ справедливости, гласъ любви къ ближнему; подавляетъ сѣмена благодарности; заглаживаетъ слѣды чистосердечія и кротости; не чувствуетъ состраданія; не знаетъ дружества; не имѣетъ приятнаго удовольствія участвовать въ благополучіи другаго; однѣ страданія и слезы ближняго составляютъ ея единственное веселіе. Часто благосостояніе цѣлыхъ обществъ, цѣлыхъ семействъ, цѣлыхъ народовъ бываетъ жертвою сего идола злобныхъ сердецъ. Зависть довела цвѣтущій Римъ до оласности совершеннаго паденія, а щастливый Карѳагенъ не возвратно погубила. Вотъ слѣдствія сей гнусной страсти! Чѣмъ же можно больше оскорбить правосудіе Творца, и навлечь на себя праведный его гнѣвъ?

З а к л ю ч е н і е.

Но хотя бы умолкъ громъ небеснаго мщенія; зависть, злобая зависть сама по себѣ есть ужасное

наказаніе. Щастливый въ наши вре-
 мяна испытатель челоѣческихъ
 страстей такими описываетъ ее
 словами: зависть, говоритъ, судя
 по мрачнымъ ея желаніямъ, есть
 дикѣйшій и вѣстѣ упорнѣйшій даже
 до безчелоѣчія порокъ, вонзающій
 ядовитую стрѣлу въ наше сердце;
 зависть есть бичъ разума. Гордость
 въ нѣдрѣ безумія даровала ей бытіе.
 Ничто не можетъ ни умягчить, ни
 просвѣтить ее. Достоинства дру-
 гихъ суть то бремя, которое угнѣ-
 таетъ ее. Но, завистливыя сердца!
 продолжаетъ тотъ же Философъ,
 коликихъ бѣдствій дѣлаетесь вы
 жертвою! Общая радость есть ваше
 страданіе. Сообщества для васъ от-
 вратительны; приятнѣйшая лица
 въ улоенныхъ желчію вашихъ ус-
 тахъ есть для васъ ядъ. Въ самомъ
 дѣлѣ нѣтъ мучительнѣе состоянія,
 какъ завистливыхъ. Все, кромѣ не-
 щастія ближняго, ихъ оскорбляетъ.
 Въ томъ-ли ихъ воображеніи без-
 престанно мечтается мнимое не-
 достоинство другихъ; они роищутъ
 на слѣпоту судьбы; избираютъ из-
 ошренныя ихъ злобою стрѣлы для
 уязвленія своихъ собратій. Произ-
 ходящее отъ сего негодованіе, роб-
 кая недоѣрчивость, и сокровенный

нѣкоторый страхъ заставляющіи ихъ укрываться во мрачномъ угнетеніи; лишаютъ удовольствія отъ кровенности; отгоняютъ отъ ихъ очей сладкій сонъ, сіе благодѣющее смертнымъ божество, или по малой мѣрѣ возмущаютъ его ужасными видѣніями. По чему весьма справедливо говоритъ Римскій Пиндаръ, что нѣтъ никого въ свѣтѣ правосудіе, какъ зависть. Ибо по мѣрѣ власти надъ нашими сердцадами возрастаетъ въ насъ душевная скорбь и страданіе. Но я признаюсь, что не сносно иногда кажется, видѣть людей безъ всякаго достоинства, однимъ ласкательствомъ, однимъ проницательствомъ составившихъ свое благополучіе; что сіе негодованіе есть общая наша слабость. Но извинительна ли такая слабость, которая удаляетъ насъ отъ здравыхъ разсужденій и наблюденія законовъ? Не безуміе ли совѣтовать на то, что другой пороками достигъ своего щастія? Не беззаконіе ли, стараться въ томъ ему подражать? Всякой стоитъ на пути своего благополучія: шествуй токмо прямою стезею; не занимайся тщетнымъ разсматриваніемъ своихъ спутниковъ: сіе равнодушіе скорѣе при-

блженствѣ тебя ко храму твоего
благополучія.

52

§ 136. Для составленія силло- О наведе-
гизма называемаго наведеніемъ дол- нии.
жно подлежащее маперіи раздѣ-
лится на содержащіяся подъ нимъ
виды, естли оно будетъ родъ; или
на частіи, когда оно будетъ цѣлое;
и потомъ каждый видъ, или каж-
дую часть соединяетъ со сказуе-
мымъ оной: всѣ сии предложенія бу-
дутъ не что иное, какъ посылки,
за которыми должно слѣдовать за-
ключеніе, состоящее изъ маперіи
силлогизма, которое однако выпя-
ки поставляется по произволению.

Такимъ силлогизмомъ одинъ изъ Примѣръ
нашихъ Проловѣдниковъ разумно-
жаетъ свою мысль: добродѣтель
достойна нашей любви и уваженія.

Добродѣтель, съ которой сто-
роны мы воззрѣли на лице ея, вездѣ
чиста, прекрасна, божественна. Об-
ращено ли оно къ Богу? На немъ
изображено исполненіе всѣхъ тѣхъ
отношеній, каковыли разумная
тварь обязана къ своему Создателю.
Обращено ли оно къ человѣку? На
немъ сіяютъ сии сердечныя мысли:

се ближній мой! я люблю его, ~~яко~~
самаго себя. Обращено ли оно ~~на~~
грудь свою? На немъ зрится на-
чальнѣнно вниманіе къ собственнымъ
достоинствамъ и обязанностямъ:
азъ есмь церковь Бога живаго;
прославлю Бога и въ душѣ и въ тѣ-
лѣ моемъ. Добродѣтель и въ сѣ-
тѣ просвѣщенія тѣмъ сіятельнѣе;
она блистательна и среди мра-
ка заблужденій. Зерцало ея есть
солнце, или паче Богъ; да будетъ
истинна и правда ея яко полудне,
яко совершенства Бога. Она вели-
чественна въ Порфирѣ; она
въ рубищахъ любезна. Преславна
подъ шлемомъ и щитомъ; знамени-
та и на нивѣ при ралѣ: достойна
во храмѣ у священнаго олтаря;
благословенна и въ домѣ, во градѣ
и веси.

Украшенъ ли добродѣтелію умъ?
Тогда размышленія его не винны,
познанія спасительны, предпріятія
кротки; намѣренія безвредны, совѣ-
ты благіе. Тогда мысль возноситъ-
ся къ Виновнику бытія; дабы по-
вергнуться предъ нимъ со благого-
вѣніемъ. Разсматриваетъ дѣла Бо-
жій; дабы прославить премудрость
его. Познаетъ совершенства Господа

своего; добы илѣтъ ихъ основаніе. и ъ
и законѣмъ жизни. Любитель мудро-
сти уже есть нѣчто большее, неже-
ли человѣкъ, который иногда предъ
очади высокоумія является пре-
дѣломъ праха: но когда при мудро-
сти сіяетъ душа его красотою до-
бродѣтели; не естьли онъ, яко Ан-
гелъ Божій?

Воодушевлено ли добродѣтелию
сердце? Тогда желанія его не пороч-
ны, надежды небесныя, любовь къ
Богу чистѣйшая, человеколюбіе безъ
лицеприятія, искренность безъ ле-
сти, благотворенія безъ величаво-
сти. Тогда сердце кротко, яко аг-
нецъ, мирно яко утренняя заря.
Его страсти не раздираютъ, не
влекуютъ во лѣвъ рабства чувстви-
тельныя прелести

Сопутствуетъ ли добродѣтель
по снѣженію щастія, на которое
восходитъ промыслъ Вышняго? Тог-
да власть и могущество для при-
бѣгающихъ подѣ кровъ ихъ суть яко
матернія крылія для птенцовъ не
взосперенныхъ. Тогда богатство и
изобиліе проливаются рѣкою, коея
благотворными струями утоляетъ
бѣдность жажду свою. Тогда слава

есть торжественный примѣръ или мужества, коего трелещеть меньше высокоумный врагъ, какъ и лукавый порокъ; или великодушія, столь же терпѣливо преносащаго удары напастей, такъ и беззлобно прощающаго обиды; или ревности къ вѣрѣ и закону; или вѣрности къ отечеству и любви къ Государю.

О силлогизмахъ двучленныхъ.

§ 137. Силлогизмы двучленные дѣлаются такимъ образомъ. Поспавыте матерію съ союзомъ *если*, давъ ей прошивный смыслъ, и по семъ выведите изъ нее два прошивныя одно другому слѣдствія, копорыя съ матерією должно соединить союзомъ *то*, а предъ каждымъ изъ нихъ поставивъ союзъ *или*; все сіе будетъ соспавлять первую посылку. По семъ поставьте также съ союзомъ *если* первое изъ двухъ показанныхъ слѣдствій, и выведши изъ него новое слѣдствіе, соедините его съ онымъ союзомъ *то*: послѣ сего то же сдѣлайте со вторымъ содержащимся въ первой посылкѣ слѣдствіемъ. Оба сіи условныя предложенія соспавляютъ вторую посылку. Заключение, которое въ силлогизмѣ должно всегда соспавлять изъ мате-

рія, въ семь случаѣ почти всегда подразумѣвается. Вообще о семь силлогизмѣ нужно замѣшпть, что онъ наиболѣе употребляется въ ша- ныхъ мѣстахъ сочиненія, гдѣ пре- буетъ болѣе твердости и убѣди- тельности мыслей, нежели украше- ній; и что въ немъ строго наблю- дается, дабы показанныя слѣдствія не токмо были самыя ближайшія изъ всѣхъ, какія можно вывести изъ тѣхъ предложеній, изъ копо- рыхъ онъ выведены; но еще въ пер- вой мысли столько бы одно дру- гоу были прошивны, что принявъ одно изъ нихъ за справедливое, дру- того ни какъ не можно было бы по- чести такимъ.

Такой силлогизмъ находится у Примѣръ.
Курція (Кн. 5. гл. 5.). Когда Алек- сандръ приближился къ одному Пер- сидскому городу; то вышли ему на встрѣчу около четырехъ тысячъ Грековъ, которые бывши въ плѣну у Персовъ, были всѣ изувѣченны отъ нихъ разными карами. Александръ послѣ сожалѣнія о ихъ несчастіи отдастъ имъ на волю, возвратитъ- ся въ Грецію, или останется навсег- да въ Персіи, обѣщавъ имъ въ по- слѣднемъ случаѣ дать выгодныя
 О

для поселенія мѣста. Одинъ изъ нихъ, убѣждая своихъ сотоварищей не выходить изъ Персіи, такъ между прочимъ говоритъ.

Появши по необходимости здѣсь другихъ женъ, которыя въ нашемъ заточеніи служили намъ утѣшеніемъ, здѣсь ли оставимъ, или возьмемъ съ собою какъ ихъ, такъ и рожденныхъ или малолѣтнихъ дѣтей. Когда мы возвратимся въ отечество съ ними, то никто не захочетъ болѣе насъ признать своими. Но благоразумно ли оставить вѣрные и настоящіе залоговѣ любви, чтобъ идти искать другихъ, которыхъ можетъ быть никогда не увидимъ? Гораздо лучше укрыться навсѣгда, и кончить свою жизнь посреди тѣхъ, которые узнали насъ уже несчастными.

О силлогизмахъ
многосложныхъ.

§ 138. Часто также ораторы разумножаятъ свои сочиненія многосложными силлогизмами; и сіе по большей часѣи въ такомъ случаѣ, когда они сверхъ разумноженія и украшенія хотѣятъ твердо доказать справедливостъ разумножаемой ими мысли. Для сего приискиваютъ къ ней причину; попомъ къ сей при-

чинѣ еще новую причину, и такъ далѣе, пока послѣдняя изъ всѣхъ сихъ причинъ будетъ сполько до-
спознана, чпо не нужно будетъ уже подтверждать ее. По семъ из-
обрѣшеніи первое предложеніе со-
ставляющъ изъ подлежащаго ма-
теріи и послѣдней причины; вто-
рое, и всѣ слѣдующія, изъ сказуе-
маго предъидущей посылки и шой
причины, которая оспается послѣд-
нею. Наконецъ въ заключеніи обык-
новенно разумножается матерія. Но
не рѣдко сочинили въ семъ сил-
логизмѣ оспавляющъ всѣ приискан-
ныя одну къ другой причины въ па-
комъ порядкѣ, въ какомъ онѣ были
изобрѣшены, полагая напередъ все-
го матерію.

*Такимъ силлогизмомъ разумно-Примѣръ.
жена сія мысль: стройность пред-
полагаетъ даръ разума въ ея ви-
доснхъ.*

Гдѣ одна часть для другой не-
обходимо бытіе свое имѣетъ, тамъ
одна должна быть для другой на-
рочно; но что нарочно есть для
другаго, то безъ намѣренія быть
не можетъ; а гдѣ есть намѣреніе,
тутъ должно быть и намѣреваю-

щеся. Кто сіе отрицать хочетъ, тотъ пусть покажетъ движеніе безъ движущагося, радость безъ радующагося, болѣзнь безъ болящаго. Намѣреніе есть свойство разума; для сего намѣревающеся должно быть разумно. Но всякое разумное намѣреніе безъ дѣйствія есть мертво, тщетно и бесполезно; а дѣйствіе безъ дѣйствующаго быть не можетъ. Слѣдовательно ежели въ чемъ одна часть для другой бытіе свое имѣетъ, то сіе произведено Существомъ разумнымъ.

53

Описанія.

§ 139. Кромѣ хрій и силлогизмовъ вишніи споль часто разумно-жають свои сочиненія, или частіи оныхъ, посредствомъ описаній, что почти всѣ пворенія лучшихъ прозаиковъ и стихотворцевъ ими наполнены. Сіе сочиненіе есть такой родъ слова, въ копоромъ писатель спарается сколько можно живѣе и яснѣе начертать въ мысляхъ другаго какой нибудь предметъ, предсшавивъ воображенію своихъ читателей или слушателей опличныя его свойства и обстоятельство; такъ что съ сей спороны описанія шѣмъ только разняшся опъ лучшихъ карпинъ, что въ нихъ слова замѣ-

яютъ искусство кисти и дѣйствіе красокъ. По маломъ размышленіи видно, что сочинитель описанія долженъ дѣлать весьма благоразумный выборъ тѣхъ свойствъ и обстоятельствъ, посредствомъ которыхъ онъ намѣренъ изобразить свой предметъ; ему надобно избирать такія только изъ нихъ, которыя былибы по большей части одному токмо сему предмету приличны, и припомъ своею чрезвычайностію привлекали бы къ себѣ наше вниманіе. Ибо не рѣдко совершенство и красота почти всего описанія зависить гораздо болѣе отъ щасливаго выбора одного или двухъ такихъ обстоятельствъ, нежели отъ пространнаго изчисленія оныхъ. Между тѣмъ великую также силу и важность сему сочиненію придають употребленныя въ пристойныхъ мѣстахъ, и почерпнуныя изъ предлагаемыхъ качествъ и обстоятельствъ описуемаго предмета, собственные мнѣнія сочинителя.

§ 140. Впрочемъ все то, что Р а з н ы е художество можетъ изобразить и х ѣ р о намъ посредствомъ своего искусства Д ы, ва, можетъ быть также предметомъ описаній. И по сему не только

дѣйствительно существующія, но не рѣдко, особливо въ стихотвореній, и вымышленныя вещи бывающія ихъ содержаніемъ. Въ первомъ случаѣ описанія называются справедливыми, а во второмъ вымышленными. Сверхъ сего предметомъ оныхъ бывающъ иногда подлежащія чувствамъ, или Физическія, вещи, иногда какое нибудь лице, иногда же достопамятное въ природѣ, или въ чело-вѣческихъ общеспвахъ, случившееся произшествіе. По сей причинѣ описанія опять раздѣляются на Физическія, нравспвенныя и Историческія, называемыя повѣспвованіями.

Описаніе
Физиче-
ское.

§ 141. Физическое описаніе, имѣющее содержаніемъ какой нибудь чувспвенный предметъ, почти всегда начинается изображеніемъ качества, часпей, и достопамятныхъ какъ Историческихъ, пакъ и Физическихъ обстоятельспвъ того мѣста, гдѣ находится описуемый предметъ. За симъ иногда слѣдуютъ мысли приисканныя опъ времени. По семъ изчисляются важнѣйшія свойсва и обстоятельсва, опносяціяся до всего вообще онаго предмета. Но самымъ изобильнымъ въ сихъ описаніяхъ изпочникомъ раз-

устройство бываетъ подробное изчисленіе главныхъ описуемой вещи частей, съ показаніемъ, изъ чего каждая изъ нихъ состоишь, какія имѣють свойства, дѣйствія, сраданія, причины и употребленіе. Все сіе обыкновенно бываетъ, пакъ сказать, одушевлено Риторическими размноженіями и украшеніями. Разположеніе сего описанія необходимо должно быть естественное, то есть, отвѣщающее природному разположенію частей описуемой вещи.

Такимъ образомъ Флоріанъ во Примѣръ.
второй книгѣ своего Кордунскаго Гонзальва описываетъ Гренаду, бывшую во владѣніи Мавровъ, побѣдителей и обладателей Гишпаніи въ среднихъ вѣкахъ.

Сія славная столица, построенная при подошвѣ снѣжныхъ горъ, возмѣщается на двухъ холмахъ посредѣ прелестныя страны. Дарро, котораго быстрыя волны несутъ золото въ своею нѣдрѣ, протекаетъ градъ въ его пространство. Ксениль, котораго спасительныя воды подаютъ стадамъ здравіе, омываетъ ея высокія стѣны. Прекрасное

поле, въ которомъ почти безъ воздѣлованія произрастаютъ обильныя жатвы, цѣлыя лѣса померанцевыхъ, масличныхъ сочетанныхъ съ виноградомъ, и пальмовыхъ деревьевъ смѣшанныхъ съ дубами, окружаютъ ее отъ всѣхъ странъ. Не изтощивъ ямы мрамора, ясла, алебастра, доставили украшеніе прекраснымъ чертогамъ, великолѣпнымъ зданіямъ, умноженнымъ во градѣ. Повсюду біющія въ верхъ воды прохлаждаютъ воздухъ, которымъ дышутъ, украшаютъ обширныя площади, куда ежедневно стекается для упражненія храброе юношество; и сады покрытые цвѣтами, приосѣненные во всякое время гранатовыми, миртовыми и кедровыми древами, составляютъ изъ прекраснѣйшаго града величайшую столицу въ Гишпаніи. Тамъ, казалось, соединены всѣ силы, все могущество Мавровъ; тамъ воздвигнутъ былъ храмъ наукъ и художествъ... Одѣянные мраморомъ, мсчети, гранитовые водопроводы, возвышались повсюду. Славный дворецъ Алгамбра, начатый Емиръ-Алмуенимомъ, былъ оконченъ Мулей-Гассемомъ; и сей памятникъ великолѣлія превосходитъ даже чюдеса воображеніемъ содѣянные.

Тамъ тысящи алебастровыхъ стол-
повъ поддерживаютъ не измѣримые
своды, которыхъ стѣны, покрытыя
порфиромъ, сіяютъ златомъ и ла-
зуремъ. Тамъ ключевыя и бѣющія въ
верхъ воды составляютъ посре-
дѣ подземъ водопады изъ жидкаго среб-
ра, наполняютъ ясловые проколы,
и извиваяся текутъ по переходамъ.
Вездѣ приятное благоуханіе цвѣтовъ
смѣшивается съ ароматами, кото-
рые, курясь вездѣ въ подземныхъ
сводахъ, возходятъ отъ подошвы
столповъ, и исполняютъ благоуха-
ніемъ воздухъ, которымъ дышемъ.
Окна, обращенныя къ городу, къ пре-
лестнымъ берегамъ двухъ рѣкъ, къ
снѣжнымъ горамъ, представляютъ
изумленному оку не престанно пере-
мѣнныя виды. Все, что услаждаетъ
чувства, все, что искусство и приро-
да, великолѣліе и вкусъ, могутъ со-
единить въ пользу роскоши, нахо-
дится совокупленно въ семъ прекрас-
номъ жилищѣ. На сторонѣ скачу-
щихъ водъ, посре-дѣ богатыхъ рѣзъбъ,
наступаютъ великолѣпныхъ видовъ,
высѣчены на порфирѣ стихи Арап-
скихъ стихотворцевъ. . . . Сіе пре-
лестное мѣсто окружено еще пре-
лестнѣйшимъ садомъ, котораго по-
разительная простота не усту-

паетъ пышности дворца; это слав-
ный Генералифъ, извѣстный въ Аф-
рикѣ и въ Азїи, предметъ зависти
великомошныхъ Калифовъ, которые
въ Каирѣ, въ Багдадѣ, тщетно поку-
шались сдѣлать оному подобный.
Входя въ оный не поражаются из-
умленіемъ; удовольствованныя очи
не усматриваютъ сихъ усилій иску-
ства, сихъ блистательныхъ чудесъ,
которыя меньше нравятся, нежели
удивляютъ, и рожаютъ токмо по-
нятїе о богатствѣ или могуще-
ствѣ: все напротивъ того въ ономъ
представляетъ образъ сихъ удоб-
ныхъ благъ, въ которыхъ не удив-
леніе, но наслажденіе состоитъ.
Померанцевыя и миртовыя деревья
пересѣкаютъ зеленыя долины, чис-
тою водою орошенныя. Сїи деревья,
насажденные искусно, сокрываютъ и
открываютъ взаимно отдаленные
виды, увеселительныя деревни, воз-
дѣланныя поля, лѣдъ обременяющій
горы, чертоги, памятники Гренад-
скіе. При каждомъ мгновенїи пло-
доносные холмы представляютъ ви-
ноградъ, дикія маслины, сеннетныя,
гранатовыя деревья, переллетающія
свои плоды и цвѣты. Иногда шу-
мящій водопадъ стремится съ вы-
соты каменныя горы; иногда тихій

лучей истекаетъ съ журчаніемъ изъ розоваго куста. Тамъ удаленная пещера, въ которой многіе источники живая воды протекаютъ; здѣсь темная роща, въ коей тысячи соловьевъ поютъ; вездѣ наконецъ многообразный видъ, новое наслажденіе, заставляють ощущать при каждомъ шагѣ сладостное чувство, или чистѣйшее удовольствіе.

§ 142. Содержаніемъ нравспвен- — Нрав-
наго описанія, какъ уже сказано, с п в е н-
бываетъ какое нибудь лице, а на- ное.
мѣреніемъ по, чпобы дать о немъ
справедливое и достопочное поня-
тіе. По сей причинѣ не только из-
числяются тѣлесныя его свойства,
предспавляется знаменпость его
предковъ, достопамяшныя обспоя-
тельствва его рожденія, воспитанія
и внѣшняго состоянія; но все-
го болѣе показуется состояніе ума
и сердца его, изображающа опли-
чныя природныя дарованія, просвѣ-
щеніе, господспвующія въ немъ
спрасши, добродѣтели, а не рѣдко
и пороки, сверхъ сего показуюш-
ся знаменпые его дѣла. Наконецъ
выпші съ опличною иногда кра-
сопою и прпяпностію разумножа-
ють сїи сочиненія сравненіемъ

описуемаго ими лица съ другимъ ему подобнымъ. Разположеніе ихъ почти всегда бываетъ искусственное, и основанное на благоразуміи писателя.

Примѣръ.

Примѣровъ сего описанія великое множество находится наиболѣе у Историковъ: но я предлагаю здѣсь за образецъ сдѣланное Вольтеромъ въ его Генріадѣ (пѣснь 3) описаніе Герцога Гиза, по прозванію Балафре.

Вдругъ является Гизъ; и не постоянный народъ тотчасъ обращаетъ свои взоры на сіе блестящее свѣтило. Его храбрость, его дѣла, слава его отца, его привлекательный видъ, его красота, сей щастливый даръ нравиться, владычествующій своими побѣдоносными прелестями надъ сердцемъ, дѣлали всѣхъ приверженными къ нему. Никто лучше его не зналъ искусства обольщать; никто не имѣлъ болѣе власти надъ своими страстями; и никто не умѣлъ лучше подъ обманчивою наружностію скрывать мрачную бездну обширныхъ намѣреній. Будучи гордъ, высокомеренъ, но показывая себя почтительнымъ и

преданнымъ народу, явно соболѣзновалъ о бѣдности его, и съ ненавистію сморилъ о тягостномъ бремене налоговъ. Бѣдный, пришедшій къ нему, возвращался отъ него счастливымъ. Онъ умѣлъ предупредить робкое убожество. Его благожеланія возбѣщали его присутствие въ Парижѣ. Онъ заставлялъ любить себя вельможей, которыхъ самъ не возмѣлъ. Страшенъ и не примиримъ въ раздорахъ, дерзокъ въ своихъ предпріятіяхъ, но благоразуменъ въ своихъ коварствахъ; отлѣкнута своимъ добродѣтелями, и даже своими пороками; онъ зналъ, что есть несчастіе, но ничего не тѣдсался; однимъ словомъ, онъ былъ счастливый воинъ, великій вельможа, но худъй гражданинъ.

§ 143. Историческое описаніе — Историческое
должно дать ясное понятіе о ка- рическое
комъ нѣбудь достопамятномъ про-
изшествіи. Здѣсь болѣе всего ви-
дѣн долженъ показати свое иску-
ство и дарованіе въ выборѣ пакихъ
обстоятельствъ, которыя бы не
только живо начертали въ вообра-
женіи читателя или слушателя
свое произшествіе, но еще поража-
ли его сердце, возпламеняя въ немъ

по одну, по другую спрасъ, со-
опвѣспвенно различному содер-
жанію описанія. Впрочемъ оно, по-
добно Физическому, по большей
части начинается мыслями, пре-
исканными опъ мѣста и опъ вре-
мени описуемаго дѣла. Но самое
твердое и мужеспвенное разумно-
женіе въ немъ доспавляютъ причи-
ны онаго случая, качесства и побу-
жденія дѣйспвовавшихъ въ немъ
лицъ, знапнѣйшія и любопытнѣй-
шія онаго обспоятельствва, и нако-
нецъ важнѣйшія его слѣдспвія.
Обыкновенно сіи сочиненія имѣютъ
природное разположеніе; поелику
писатели всегда въ нихъ слѣдуютъ
еспспвенному порядку описуе-
мыхъ ими обспоятельствв. Однако
должно изключить изъ сего про-
спранныя спихоспворческія повѣ-
спвованія, которыя всегда начина-
ются знаменнымъ какимъ нибудь
обспоятельстввомъ, случившимся
уже послѣ многихъ другихъ, со-
спавляющихъ важную часть всего
произшесствія. Не должно однако
думать, чпобы спихоспворцы со-
всемъ опускали сіи предварительныя
обспоятельствва: они въ приспой-
номъ мѣстѣ повѣспвованія заспав-
ляютъ своего Героя, или другое

участвующее въ произшествіи лице, рассказывать ихъ.

Совершеннымъ образцемъ Историческаго въ прозѣ описанія можетъ быть Ливіево (кн. I. гл. 25.) повѣствованіе о сраженіи трехъ братіевъ со стороны Римлянъ, называемыхъ Гораціями, противу трехъ же братіевъ со стороны Албанцевъ, называемыхъ Кураціями. Случаемъ сего сраженія было условіе, сдѣланное у Римлянъ съ Албанцами послѣ бывшей между ними войной; чтобы избранные съ каждой стороны три воина своими оружіемъ рѣшили, которому изъ сихъ двухъ народовъ быть повелителемъ другаго. Вотъ самое повѣствованіе.

По заключеніи условія, съ каждой стороны вооружаются, какъ положено было, три брата. Оба народа представляютъ своимъ ироямъ, что ихъ боги, ихъ отечество, ихъ родители, находящіеся въ городѣ и въ станѣ ихъ сограждане, всѣ теперь устремляютъ свои взоры на ихъ оружіе, на ихъ храбрость. Они, будучи сами по себѣ мужественны, и держа въ свѣжей памяти сіи увѣщанія,

выходятъ на средину между двумя войска. Войска были разположены вокругъ ратнаго поля, и хотя не видѣли собственной своей опасности, но не менѣе претерпѣвали въ душѣ своей безпокойство. Дѣло шло о прѣвѣ повелѣвать; и рѣшеніе сего прѣвѣ вѣрено было храбрости и судьбѣ нѣсколькихъ толио воиновъ. И тако обѣ арміи то съ надеждою, то со страхомъ обращаютъ все свое вниманіе на сіе весьма занимающее ихъ позорище. Дается знакъ; съ каждой стороны три воина, замѣняющіе собою мужество великихъ армій, идутъ одни противъ другихъ съ непріятельскимъ въ рукахъ оружіемъ. Не собственная опасность, но господствованіе, или поробоженіе своихъ согражданъ, и будущая своего отечества судьба, которой они должны быть виновниками, представлялися единственно въ ихъ мысляхъ. Какъ скоро при первомъ нападеніи раздался звукъ оружія, и показался блескъ обнаженныхъ мечей; то чрезмѣрный ужасъ поразилъ зрителей, такъ что они пребывали почти безъ гласа и дыханія, пока надежда не преклонилася ни на которую сторону. Потомъ когда ирои уже начали вблизи

сражаться другъ со другомъ; и когда не токмо ихъ движенія, не токмо не рѣшительные еще обороты въ ихъ рукахъ оружія, но уже ихъ раны и кровь были усмотрены зрителемъ: въ то время двое изъ Римлянъ лежали мертвы къ ногамъ Албанцевъ, которые всѣ трое были ранены. Албанское войско при семъ видѣ подбѣмлетъ великій радостный крикъ: напротивъ сего Римскіе полки, лишившись всей надежды, были въ прегрѣшамъ безпокойствъ объ участи оставагося своего проя. Они содрогались, видя, что его окружали трое Кураціевъ. По щастію онъ былъ еще не раненъ. Онъ не могъ сопротивляться всѣмъ троимъ совокупно; но гораздо сильнѣе было каждаго изъ нихъ порознь. Въ сихъ мысляхъ онъ обращается въ бѣгство, дабы раздѣлить своихъ неприятелей. Онъ предвидѣлъ, что во время ихъ преслѣдованія можетъ напасть на каждаго изъ нихъ особливо, и каждаго оставить на мѣстѣ. Уже онъ довольно удалился отъ мѣста сраженія, какъ обратившись видѣлъ своихъ неприятелей, бѣгушихъ за нимъ въ великомъ одинъ отъ другаго разстояніи. Одинъ изъ нихъ былъ уже весьма не далекъ

отъ него. Горацийъ вдругъ устремляется на него; и между тѣмъ какъ Албанское войско кричитъ его братіямъ, чтобы подали ему помощь, Римлянинъ повергши своего врага, и видя себя побѣдителемъ слѣшитъ ударить на втораго своего непріятеля. Римляне подбѣмлютъ крикъ, какой обыкновенно бываетъ при внезапной радости. Сей крикъ его ободряетъ; такъ что онъ успѣлъ уже низложить втораго Курація, прежде нежели третій изъ нихъ, бывшій также не въ дальнемъ разстояніи, могъ съ нимъ соединиться. Уже оружіе пришло въ равновѣсіе, когда на каждой сторонѣ осталось по одному воину; но надежда и силы дѣлали ихъ весьма не равными. Одинъ не видя, чтобъ оружіе непріятеля гдѣ нибудь коснулось его тѣла, и гордяся двукратною побѣдою, съ новымъ мужествомъ готовился къ третіему сраженію. Другой едва могши идти, будучи обезсиленъ раною и бѣгствомъ, и сраженъ смертію двухъ своихъ братіевъ, которые пали мертвы въ его глазахъ, видѣлъ предъ собою побѣдоноснаго непріятеля. И такъ сіе сраженіе уже не можно было назвать сраженіемъ. Римлянинъ, торжествуя

напередъ: двухъ, есворитъ, своихъ
 истребителей я принесть въ жертву
 тѣмъ своимъ братіевъ, а кровію
 истребителя запечатлѣю вину сея вой-
 ны. Сдѣлавъ Римлянъ повелите-
 лями Албанцевъ. Сказавъ сіе между
 тѣмъ, какъ Курацій едва могъ дер-
 жать въ рукахъ свое оружіе, онъ вон-
 заетъ ему въ горло мечъ, и поверг-
 шь на землю, снимаетъ съ него во-
 оруженіе. Римляне встрѣчаютъ Го-
 рація съ возмущеніемъ и благодарен-
 іями; тѣмъ болѣе радуясь, чѣмъ
 бѣже къ опасности были. По семъ
 обѣ стороны равноумѣрно помышля-
 ютъ о погребеніи убитыхъ своихъ
 яросъ, но не равныя ощущаютъ въ
 своихъ сердцахъ чувствія; поелику
 одни видѣли себя повелителями, а
 другіе поработченными ихъ власти.

54

§ 144. Мнѣзвѣство есть примѣ- О разго-
 рытъ, что превосходные писатели ворахъ.
 никогда такъ предлагають свое соб-
 ственное сочиненіе, что въ немъ
 нигдѣ не видно сочинителя. но все
 до слова говорятъ постороннія ка-
 зья нибудь лица подъ видомъ взаим-
 наго между собою обращенія. Такое
 сочиненіе у риториковъ и называется
 разговоромъ; поелику оно есть со-
 вершенное подобіе изустныхъ на-

шихъ между собою разговоровъ. Мы въ сихъ или разсуждаемъ, или споримъ о чемъ нибудь, или другъ другу чпо разсказываемъ; такая же точно бываешъ матерія и въ Риторическихъ разговорахъ. Сверхъ сего какъ въ шѣхъ, такъ и въ другихъ, разсуждая или споря о чемъ мы дѣлаемъ не чпо иное, какъ размножаемъ матерію своего разговора различными частіями хрии, или Риторическихъ силлогизмовъ, но такъ чпо почти всегда одну часть одно, а другую другое разговаривающее лице предлагаетъ. Когда же другъ другу повѣспивуемъ о чемъ, въ такомъ случаѣ разговоръ есть точное повѣспивованіе, прерываемое часто другимъ разговаривающимъ лицомъ посредствомъ или вопросовъ, или изъясненія удивленія, радости, подтвержденія, и проч.

Части
разговора.

§ 145. Искусство науки предписываетъ, чпобы сочиненный по ея правиламъ разговоръ имѣлъ при чпсти, то есть, приступъ, изслѣдованіе и заключеніе. Первый долженъ содержать въ себѣ такія постепенныя мысли, копорыя бы показывали, какой былъ поводъ и случай вступитъ въ разговоръ о той ма-

перин, о которой писано сіе сочиненіе, и слѣдственно копорыя бы не чувствительнѣ до нее читателя. При всемъ шомъ сія часпъ должна бытъ весьма крапка. Въ изслѣдованіи разумножаеиъ показаннымъ образомъ матерія; и оно не имѣетъ предписанныхъ себѣ предѣловъ. Наконецъ въ заключеніи, которое подобно присупу бываетъ весьма коротко, показывается, чѣмъ кончился разговоръ; то естъ, въ немъ разговаривающія лица или согласующія между собою на одно мнѣніе, когда въ изслѣдованіи онѣ спорили, или взаимныя другъ другу дѣлають учпивости, и шому подобное.

§ 146. Долгъ виіи также изобрѣсти имена разговаривающихъ лицъ и самаго разговора. Когда онъ представляетъ разговаривающими истинныя, то естъ, дѣйствительныя, бышшія или находящіяся лица; то благоразуміе пребуетъ опъ него, дабы все то, что каждое изъ нихъ будетъ говорить, сходствовало съ шѣми понятіями, какія о нихъ всѣ имѣють. Когда же напрошивъ сего у писателя будутъ разговаривать вымышленныя имъ самимъ лица, и когда слѣдственно онъ самъ

Разговаривающія лица, и имя разговора.

долженъ дасть имъ имена; въ семъ случаѣ ихъ названія должны оповѣстивать шѣмъ пониманію, каковы мы о нихъ должны получить изъ всего того, что каждое изъ нихъ въ самомъ разговорѣ будетъ говорить. Нужно примѣнить, что иногда въ срединѣ, или въ концѣ разговора вводился такое разговаривающее лице, котораго совсемъ не было съ начала. Что касается до имени разговора; то или оно почерпается изъ его содержанія, или бываетъ онымъ имя главнаго разговаривающаго лица.

Примѣръ
разговора.

§ 147. Остается всѣ сии правила объяснить примѣромъ. Для сего я предлагаю здѣсь Еразмовъ разговоръ, въ которомъ онъ говоритъ, что одно прилѣжаніе доводитъ до успѣховъ въ наукахъ. Разговоръ сей у него названъ,

Тайное искусство;
а разговаривающія лица, Деидерій, Еразмій.

Д. Каково ты успѣваешь, Еразмій? Е. Музы, какъ кажется, мнѣ не благоприятствуютъ; но я гораздо лучше бы успѣвалъ, если бы могъ улросить васъ въ одномъ дѣлѣ.

Д. Будь увѣренъ, что ты можешь все у меня выпросить, что только можешь быть въ твою пользу. И тогда скажи токмо, что тебѣ отъ меня нужно. Е. Я не сомнѣваюсь, что все тайныя искусства вамъ извѣстны. Д. Дай Богъ, чтобы сіе было справедливо! Е. Я слышалъ, что есть нѣкоторое тайное искусство, при помощи котораго человѣкъ въ весьма малымъ трудомъ можетъ узнать все науки. Д. Что я слышу? Видѣлъ ли ты о семъ книгу? Е. Видѣлъ, но не могу болѣе ничего сказать о ней, какъ только что видѣлъ; потому что мнѣ болѣе не позволилъ ея хозяинъ. Д. Что же содержала она въ себѣ? Е. Изображенія различныхъ животныхъ, драконовъ, львовъ, леопардовъ, сверхъ сего разныхъ круги, въ которыхъ написаны были нѣкоторыя частію Греческія, частію Латинскія, частію Еврейскія, частію изъ другихъ нееврейскихъ мнѣ языковъ слова. Д. Какъ говорится въ сей книгѣ, во сколько дней можно узнать все науки? Е. Въ четырнадцать. Д. Лестное обѣщаніе! Но знаешь ли ты, чтобы кто нибудь при помощи сего тайнаго искусства сдѣлался ученымъ? Е. Нѣтъ. Д. Да и никто не видалъ, и

никто не увидитъ ; развѣ тогда
 когда увидимъ , что кто нибудь по-
 средствомъ Алхимии сдѣлается бо-
 гатымъ. Е. Однако я желалъ бы
 чтобъ сіе искусство было истинно.
 Д. И вѣрно для того , что скучно
 столько употреблять трудовъ для
 достиженія успѣха въ наукахъ ? Е.
 Правда. Д. Но такъ угодно Небу.
 Оно иногда лѣнивымъ и не достой-
 нымъ даетъ обыкновенное богатство,
 какъ то , золото , дорогіе камни ,
 серебро , дома : между тѣмъ опре-
 дѣлило , чтобы никто безъ труда
 не могъ получить того богатства ,
 которое въ самомъ дѣлѣ достойно
 сего имени , и которое одно есть
 собственное наше. И такъ не дол-
 жо скучать такимъ трудомъ , кото-
 рый доставляетъ намъ толь драго-
 цѣнное богатство , когда весьма
 многіе , подвергая себя ужаснымъ
 опасностямъ и безчисленнымъ тру-
 дамъ , стараются получить какія
 нибудь маловременныя и въ сравне-
 ній съ просвѣщеніемъ совершенно
 маловажныя вещи ; и когда при
 всемъ томъ они никогда не дости-
 гаютъ до своего желанія. Сверхъ
 того труды , употребляемые на
 просвѣщеніе себя , приносятъ нѣко-
 торое сладкое удовольствіе , какъ

скоро человекъ начнетъ въ себѣ успѣ-
вать. Но ты уже столько въ сіе дѣ-
ло вошелъ, что теперь въ состояніи
самъ прогонять оную скуку. Е. Ка-
кимъ образомъ? Д. Во первыхъ ста-
райся получить пристрастіе къ на-
учамъ; сверхъ того не съ обыкновен-
нымъ равнодушіемъ на нихъ взирай.
Е. Но какъ я могу сіе сдѣлать?
Д. Представь себѣ, сколь многихъ
онѣ обогатили; сколь многихъ
возвели на высокую степенъ до-
стоинства и уваженія; а притомъ
вообрази, сколь велико различіе ме-
жду человекомъ и скотомъ. Е. Вашъ
собѣтъ справедливъ. Д. По себѣ
приучи свой разумъ къ тому, чтобъ
онъ могъ самъ собою повелѣвать, и
увеселяться тѣмъ, что приноситъ
пользу, а не забаву. Все, что само
по себѣ похвально, хотя съ начала
бываетъ нѣсколько скучно, но отъ
нѣмалъ дѣлается приятнымъ. Та-
кимъ образомъ ты и менѣе причи-
нишь труда своему учителю, и ско-
рѣе можешь понимать его настав-
ленія, по словамъ Исократы, кото-
рыя достойны того, чтобы ты ихъ
написалъ на первомъ листѣ своей
книги золотыми буквами; то есть,
когда будешь жаденъ къ познанію,
то много узнаешь. Е. Я довольно

имѣю остроты , чтобы понимать ,
но тотчасъ выходитъ изъ головы
что пойму. Д. И такъ ты мнѣ го-
воришь о дыравой бочкѣ? Е. Вы уга-
дали. Но какъ сему помочь? Д. Не-
добно замазатъ скважину , чтобы
бочка не текла. Е. Чѣмъ? Д. Не
смолою и не известью , а прилѣже-
ніемъ. Кто учить однѣ слова , не
понимая ихъ содержанія , тотъ ско-
ро забываетъ. Слова , по выраженію
Гомера , крылаты , и скоро улетѣ-
ютъ , естли мысли не даютъ имъ
тяжести. И такъ прежде всего дол-
жно стараться совершенно понять
потомъ не однократно представлять
въ мысляхъ и повторять ; слово мнѣ
должно , какъ выше сказано , при-
учить разумъ къ тому , чтобы онъ
могъ заниматься размышленіемъ
когда только то нужно. Напротивъ
сего кто имѣетъ такой грубой раз-
умъ , котораго не можно сдѣлать
привычнымъ къ сему ; тотъ ни ма-
ло не способенъ къ наукамъ. Е. Но
я собственнымъ опытомъ знаю ,
сколько сие трудно. Д. Кто имѣетъ
толь бѣглое вниманіе , что не мо-
жетъ долго заниматься размысле-
ніемъ объ одномъ дѣлѣ ; тотъ не
можетъ также долго слушать , ког-
да кто говоритъ , ни удержать въ

сказать то, что узналъ. На свинцѣ
 можно что нибудь изобразить, по-
 тому что онъ лежитъ на одномъ
 мѣстѣ; напротивъ сего на водѣ,
 или на ртутѣ ничего, отъ того, что
 онъ въ безпрестанномъ движеніи. И
 такъ если ты можешь приучить
 къ тому свое вниманіе; то при по-
 стоянномъ частаго обращенія съ про-
 сѣщенными людьми, которые въ
 своихъ разговорахъ всегда открыва-
 ютъ то, что достойно нашего
 познанія, съ малымъ трудомъ узна-
 ешь весьма много. Е. Безъ сомнѣ-
 нія. Д. Каждый разъ за обѣдомъ
 съ ними кромѣ обыкновенныхъ въ
 такомъ собраніи рѣчей и разговоровъ
 услышишь отъ нихъ по крайней
 мѣрѣ восемь самыхъ лучшихъ изре-
 ченій, которыя всѣ почерпнуты изъ
 превосходнѣйшихъ писателей; и
 столько же за ужиномъ. Теперь со-
 чти, сколько такихъ изреченій узна-
 ешь ты въ каждый мѣсяцъ, и сколь-
 ко въ годъ. Е. Чрезвычайно много,
 если бы я только могъ упомянуть.
 Д. Сверхъ того слушая всегда ток-
 мо такихъ, которые хорошо гово-
 рятъ на иностранныхъ языкахъ,
 безъ дальняго затрудненія выучишь
 ся онымъ, судя потому что иные
 дѣли и безъ наставленія въ короткое

время научаются говорить по французски и поаглински. Е. Я буду стараться изыскать, могу ли я приобщиться къ любезнѣямъ Музъ. Д. Другаго тайнаго искусства не знаю, кромѣ старанія, любви и неутомимости.

59

Большая
рѣчь, или
слово.

§ 148. Порядокъ пребудешь въ рѣчь, или перь показашь важнѣйшія прозаическія сочиненія. Онѣ суть большія рѣчи, или такъ называемое слово и Исторія. Первое въ разсужденіи сопоставныхъ его частей есть нечто иное, какъ нѣсколько соединенныхъ между собою, и къ одной главной относящихся матеріи, христіанской и Риторическихъ силлогизмовъ; а судя со стороны его содержанія и измѣренія, оно есть такое сочиненіе въ кономъ вишія сильными и доспапочными доказательствами или подпверждаетъ, или опровергаетъ какую нибудь матерію, и при томъ со всемъ возможнымъ искусствомъ краснорѣчія; такъ что онъ здѣсь имѣетъ случай показашь свое знаніе и свою опытность во всѣхъ частяхъ сей науки; словомъ большая рѣчь есть то совершеннѣйшее произведеніе краснорѣчія.

которое должно доставить вѣдѣнію
побѣду надъ невѣжествомъ, пред-
убѣжденіемъ и самыми приспра-
сками.

§ 149. Когда мы въ личномъ обра- Ея час-
щеніи намѣрены бываемъ сообщить ши.
другому что нибудь весьма важное,
и при томъ собственно до него,
или до насъ касающееся; по обык-
новенно не вдругъ ему сіе открываемъ,
но вначавъ посторонними об-
сужденіями помалу доводимъ
его до своего намѣренія. Сіе прави- П р и-
ло благоразумія наблюдають и ви- спупъ.
нія въ большихъ рѣчахъ. Они на-
чинають ихъ тѣмъ, что служить
вѣдошорымъ какъ бы преддверіемъ,
или предугошвленіемъ слушателей
въ самоку сочиненію. Сіе соспав-
днеть первую часпъ, называемую
приспукомъ. Послѣ сего когда ма- П о вѣ-
териано всей рѣчи будетъ такая спвова-
мысль, которая такъ соединена съ ніе.
какимъ нибудь историческимъ про-
изшествіемъ, что не зная сего не
можно ясно выразумѣть оную; въ
такомъ случаѣ сочинитель послѣ
приступа пересказываетъ слуша-
телямъ сіе произшествіе. Въ семъ
состоитъ вторая часпъ большой
рѣчи, извѣстная подъ именемъ по-

Предло-женіе. въсповованія. За нею слѣдуетъ пред-
Изслѣдо-ложеніе или матерія. По семъ ора-
ваніе. торъ предлагаетъ служащія къ по-
 твержденію, или опроверженію
 доказательства, и также оп-
 жааетъ, естли естъ, прошивъ
 ей мнѣнія съ ихъ доводами. Все
 называется изслѣдованіемъ, и
 составляетъ четвертую часть рѣ-
Заключе-Наконецъ должно слѣдовать заклю-
ніе. ченіе, послѣдняя и такая часть,
 которой вишія наиболѣе должны
 употребить средствъ къ предпо-
 женному успѣху въ своемъ дѣлѣ.

**О прис-
ступѣ.**

§ 150. И такъ приступъ у-
 пребляютъ орапоры единствен-
 для того, дабы посредствомъ е-
 сдѣлашь слушающихъ внимательнѣ-
 и дать имъ о себѣ хорошія мысли.
 Всякой видитъ, что успѣхъ въ семъ
 не маловажномъ дѣлѣ зависитъ отъ
 собственнаго благоразумія сочи-
 нителя; и что сіе благоразуміе со-
 состоитъ въ томъ, дабы не сказа-
 чего нибудь, изъ чего бы слушающіе
 могли худо заключить о качествахъ
 ума, или сердца вишіи, и замѣ-
 шить въ немъ или легкомысліе, или
 чрезмѣрное самолюбіе и тщеславіе,
 или недоброжелательство и при-
 спрастіе, или пренебреженіе уа-

вниманію въ обществѣ мнѣній и
оцѣнѣ, или наконецъ не уваженіе
своихъ слушателей. Не менѣе пак-
же къ возбужденію въ нихъ внима-
нія къ сочиненію и благосклонности
къ сочинителю способствуешь то,
когда содержаніе приступа будетъ
еще близко къ матеріи, что оно
не чувствительнѣе и скоро доводитъ
до ней слушателя; словомъ, при-
стойность и краткость сей часпи
рѣчи считающаяся въ числѣ глав-
ныхъ ея совершенствъ.

§ 151. Постороннія обстоятель- Изобрѣ-
ства, отъ которыхъ изобрѣтающіе-женіе,
свѣ мысли для приступа, суть или
любопытный случай, на
который выпія сочиняешь свое
слово, или то мѣсто, гдѣ онъ его
будетъ произносить, или состоя-
ніе слушателей, или состояніе са-
мого сочинителя, или иногда важ-
ность, польза и приятность мате-
ріи. И такъ ораторъ, начавъ свой Разполо-
приступъ почерпнувшими иногда женіе
одного, иногда же отъ нѣсколь-
кихъ вдругъ показанныхъ обстоя-
тельствъ, мыслями, и потомъ вы-
водя одну мысль изъ другой та-
кимъ образомъ, что почти въ каж-
домъ періодѣ дѣлаетъ ближайшій

шагъ къ своей маперіи, все предлагаетъ въ видѣ или превращенной хриі, или какого нибудь Риторического силлогизма, или и об-

И укра- вмѣстѣ. Превосходные вишіи въ сш е н і е части рѣчи почти всегда удер- приспу- вающія опъ всего того, что оп- та. ваеяся искусствомъ высокаго рода,

исключая однако шѣ обспояшен- спва, когда случай, на который нарочно сочинено слово, будетъ весьма важенъ.

Примѣръ. *Примѣромъ сихъ правилъ можетъ быть слѣдующій приступъ, взятъ изъ слова, произнесеннаго при погребеніи одного знаменитаго и долговѣчнаго Россійскаго Патріота.*

И такъ! — Мужъ, исполненный долгою дней, скончался въ малѣ! — Рука приближенныхъ закрыла хладными вѣждами померкшій на вѣззоръ его. — Бездыханное тѣло сдается благочестно гробу. — Признательность начертаетъ на мени имя его. — Чувствительное сердце ороситъ слезою гробницу его. . . . И симъ ли свершились вѣдаянія тѣмъ подвигамъ его прехвальнымъ, извѣстнымъ Престолу Очестству, свѣту? — Потомство с-

плечемъ ему вънецъ хвалы? — Но гласъ, уводящая подъ смертнымъ серпою, носить его уже не можетъ. Бытописанія возвѣстятъ дѣло его? — Но сему не внимлетъ болѣе слухъ, прилегшій къ сердцу земли, котораго и гласъ грома не потрясаетъ. Воздвигнутъ въ честь его мѣдъ, или мраморъ? — Но подъ тяжестью сею изнемогаютъ кости, кои природа тихимъ маніемъ преклоняла въ миръ уснуть и почитать.

Боже великій! Для сего ли всемогущая благость Твоя призываетъ человека въ страну сію отцевъ и матерей, дабы только родиться и умереть? — Чтожъ будетъ онъ предъ злою, гибнущимъ отъ зноя на полѣ сельномъ; или предъ нравіемъ, издыхающимъ подъ ногою путника споропечнаго? Богоподобная добродѣтель! для сего ли любители твои дерзуютъ, изъ ревности къ тебѣ, вселить сердцемъ и душою, всей крѣпостию силъ и самою жизнію, дабы избравъ всеобщія хвалы дань, оставить ее у отчужденія гроба? — Но и этого стяжанія не имѣютъ тѣ, кои лабемъ своею къ тебѣ имѣли свидѣтели одну совѣсть и Бога.

Предло-
женіе
слова.

Свѣтъ сей есть для добродѣ-
ли подвиго: но не въ немъ ея на-
града. Мы память ея украшаемъ
тѣльными вѣнцами: ибо не можемъ
украсить ее не тѣльными. — Та-
кая Самая смерть добродѣтельныхъ есть
доказательствомъ безсмертія, и по-
го блаженства, которое подвигамъ
благочестивымъ предоставлено въ
странахъ небесныхъ, въ царствѣ
вѣчности.

О повѣ-
ствованіи.

§ 152. Въ повѣствованіи ора-
торы такимъ образомъ пересказыва-
ющъ по произшествію, съ ко-
рымъ соединена матерія ихъ рѣчи,
что сообразно съ порядкомъ вре-
ни предлагаютъ одно обстоятель-
ство послѣ другаго, которыя су-
щественное имѣющъ отношеніе
оному произшествію, и служатъ
въ пользу той стороны, какую при-
нимаешь вѣща. Есть примѣры, что
ораторы и въ такомъ случаѣ, ко-
гда матерія ни съ какимъ не соеди-
на произшествіемъ, но будетъ или
темна, или сомнительна, или не-
вѣрна по причинѣ своей новосты,
вмѣсто повѣствованія изъясняютъ
ея смыслъ нарочною часною рѣчи,
но такъ что ея изъясненіе слу-
житъ изъяснителемъ тѣхъ доказ-

предельныя, въпоры будуще соспав-
леніе изслѣдованіе. Впрочемъ въ обо-
ихъ случаяхъ сія часть рѣчи въ
разрѣшеніи украшеній подобна
предыдущей. Я долженъ сказать,
что наши Россійскіе орапоры по-
чти никогда не употребляютъ въ
своихъ рѣчахъ повѣсповованія; и сіе
потому, что ихъ матеріи по боль-
шой части не того рода, чтобы
преобладали онаго. По сей причинѣ я
не предлагаю здѣсь и примѣра.

§ 153. И по сему у насъ послѣ О пред-
пріимствіи всегда слѣдуетъ предло-
женіе, весьма крапкая часть рѣчи,
въ которой орапоръ безъ разумно-
ванія и безъ украшеній предлагаетъ
матерію своего слова. Она всегда
бываетъ соединена съ прислупомъ.
Крайне нужно замѣтить, что у-
словіе всего слова весьма много за-
виситъ отъ выбора матеріи; и что
въ семъ случаѣ наблюдается, дабы
она была прилична мѣсту и време-
ни, гдѣ и когда будетъ произносима
рѣчь, состоянію какъ слушателей,
такъ и самого сочинителя; и что-
бы сверхъ того была новая мысль.

§ 154. Изслѣдованіе есть та- Объ из-
кая часть слова, которая почти слѣдова-
ніи.

единственно его составляет, и
 копорой орапоръ наиболѣе
 жень употребишь все свое искус-
 во въ краснорѣчии. Главнымъ ос-
 ваниемъ и содержаніемъ сей части
 рѣчи суть изобрѣшенныя сочи-
 телемъ болѣе для подтвержденія,
 иногда и для опроверженія мнѣ-
 доказательства, предлагаемыя
 обыкновеннымъ риторическимъ ра-
 умноженіемъ и украшеніемъ. С-
 ш е л ь - доказательства суть не что иное
 спва. какъ причины, служація къ по-
 твержденію той спорной матеріи
 какую въ разсужденіи ея принима-
 етъ орапоръ. Когда она будетъ
 того рода, что требуетъ почти
 одного только риторическаго ис-
 ства, то приисканныя къ подле-
 щему оной отъ риторическаго
 мѣстъ мысли бывающъ ея дока-
 зательствами. Но если орапоръ
 въ ней своихъ слушателей
 склоняетъ къ чему, или отвраща-
 етъ отъ чего нибудь; то оныя
 большой части изобрѣтаются
 первомъ случаѣ отъ честнаго,
 лезнаго, приашнаго, удобнаго и не-
 ходимаго; въ противномъ же
 проотивныхъ симъ изсточниковъ.